

— Конечно, страшно было, — говорит Николай Иванович. — На глазах гибли люди, а мне, мальцу, не было и пятнадцати. Солдаты заботились обо мне, оберегали. Как к сыну относился ко мне старший лейтенант Арон Григорьевич Шаншейн.

Когда командира перевели в гидротехническую роту, он взял с собой и Николая. Обстановка там была более спокойной, и он определил мальчика в школу. Все время лейтенант искал родственников Николая, и вот в 1943 году получил весточку от брата который служил в Оренбургской области инструктором в авиаполку. Через него удалось восстановить связь со всеми родственниками. Война разбросала семью по разным городам и селам. Отец оказался в Тамбовской области, сестра — в Воронеже, мать после освобождения района вернулась в деревню Хмелевскую.

На новогодние каникулы лейтенант предложил Николаю поехать к отцу, который, встретив сына, уже не отпустил его обратно. Да и сам Николай не захотел вновь расставаться с родными.

Бывший командир А. Шаншейн писал мальчику письма. Предлагал поступить в Суворовское училище. Поддерживал связь и после окончания войны. Но Николай последовал примеру своих друзей — поступил в Старосавинскую МТС учиться на механизатора. Пять лет работал трактористом, затем после армии — шофером в Черемисиновской МТС.

Фронтная биография Н. Безгина отмечена орденом Отечественной войны, медалью Жукова. Имеются и награды, полученные за труд в мирное время.

А о войне с болью вспоминает Николай Иванович и сейчас, час — тенько обращаясь к пожелтевшим от времени письмам и документам.

*Курская правда, 6 мая, 2005г.*

**Лев Боченков**

### Дочь полка

*Как будто горько размышляя,  
Участник тех боев жестоких  
Ведет рассказ сегодня Шляев  
О Машеньке из Мышеловки.  
Она была еще подростком,  
Когда к Родимцеву пришла.*

*Зачислить в полк, хоть и непросто,  
Уговорить его смогла.  
Однажды под селом Орловка  
Был натиск вражеских атак,  
И Маша бинтовала ловко.  
Бойцов под пулями. Вдруг — танк!  
Земная хрупкая девчушка  
И глыба вздыбленной брони.  
Рычащий «Тигр»! Он не игрушка —  
Она букашка перед ним.  
Но Маша, сжав в руке гранату,  
Вступила с ним в неравный бой,  
И раненого лейтенанта,  
И всю страну прикрыв собой.  
Бросок — и черная громада  
Заскрежетала под огнем.  
Посыпались осколки градом.  
Свершен был подвиг этим днем...  
Как мало знаем мы о нем!  
Ребята, затаив дыханье,  
Глядят в глаза фронтовика,  
Как будто тоже на задание  
Послали их — сынов полка.  
И вот уж мысленно ребята  
Встают в атаку на убийцу  
Их кулачки от гнева сжаты.  
От смерти фрицам не уйти.  
Сквозь толщу лет летят гранаты,  
Строчат надрывно автоматы.  
Прости их, Машенька, прости,  
Что не смогли тебя спасти.  
Они родиться не успели.  
Послевоенные метели  
Им песни пели в колыбели,  
Даруя мирные пути.  
И мыслям чистым и высоким,  
Душой внимая, класс затих.  
И каждый думал в этот миг*